

Вырезка из газеты

ТРУД

21 ФЕВ 1982

г. Москва

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Нани Брегвадзе

НАНИ Брегвадзе прекрасна на сцене. В строгом белом платье, возле рояля, на черной крышке которого — охапка красных тюльпанов. Но когда она начинает петь, сцена и рояль становятся невидимыми. И кажется, эта женщина поет на залитой солнцем улице. Или в широкой долине, по которой течет серебряная река. Или на вершине Мтацминды, у подножия которой раскинулась прекрасная столица Грузии. Я не знаю грузинского языка, но когда слушаю грузинские песни в исполнении Нани Брегвадзе, вижу краски ее земли.

У этой певицы удивительный голос. Глубокий, теплый, чистый. Он льется торжественно свободно, то трагически надламывается. Его не спутаешь ни с каким другим. Нани Брегвадзе внешне очень сдержанна: она не лицедействует, не пританцовывает, не жестикулирует — она только поет, но этим достигает всего, чего другие певицы добиваются самыми разными сценическими средствами.

На концертах ансамбля «Орера» — Нани Брегвадзе его солистка — она поет несколько песен подряд, не объявляя их названий и авторов. Одна из этих песен особенно поразила меня. Она началась тихо, робко, словно человек о чем-то смиренно просит. И вот уже видишь — он говорит о самом сокровенном, чувства, которые он испытывает, разрастаются, заполняя все его существо. Голос о чем-то молит, кого-то закликает. Через несколько дней я услышала ту же песню на сольном концерте Нани Брегвадзе. Ведущая объявила: «Музыка Кереселидзе, слова Галлактиона Табидзе. «Мольба».

Даже самые эмоционально насыщенные песни Нани Брегвадзе поет сдержанно, интеллигентно. Значительную часть ее репертуара составляют цыганские романсы. Обычно их поют с надрывом. Так пели Тамара Церетели и Кето Джанапидзе, чьи традиции она продолжает. Но в ее исполнении надрыва нет. Певица прекрасно знает, какая манера подходит именно ей, какие произведения можно исполнить в этой манере, а какие — нельзя. Такое знание — тоже дар. И у

Нани Брегвадзе он был с самых первых лет работы на эстраде.

...Она собиралась стать не певицей — пианисткой, окончила Тбилисскую консерваторию по классу фортепьяно. В студенческие годы пела в самостоятельном ансамбле Грузинского политехнического института. Вместе с этим ансамблем приехала в Москву на Всемирный фестиваль молодежи и студентов — и стала лауреатом. Она не искала своего песенного пути, не выбирала — петь так или эдак. Пела, как чувствовалось, как получалось. Почти все ее песни были о любви. Она и сейчас поет в основном о любви. И в той же манере, в какой начинала когда-то.

Успех к ней пришел не в один миг. Ее искусство постепенно завоевывало поклонников. Брегвадзе объездила всю страну, включая Камчатку и Сахалин, и почти весь мир. В Париже ей аплодировал прославленный зал «Олимпия», на сцене которой выступают лучшие эстрадные певицы мира.

— Кто ваш зритель? — спросила я Нани Георгиевну.

— В основном те, кому за тридцать. Но часто в зале есть и совсем молодые люди. И даже дети. Меня это удивляет: неужели они понимают мои песни? Но слушают внимательно — значит нравятся. Как-то раз я дала сольный концерт в МГУ, и меня хорошо принимали. А ведь я не пою популярных у молодежи песен, построенных на ярко выраженном ритме. ...Многие песни у меня получаются только благодаря зрителям. Выхожу на сцену и сразу нахожу нужные нюансы. «Рябину» я сначала записала, а потом исполнила на сцене. И нашла для нее совсем другие краски — более светлые, мягкие. Они-то и соответствовали мелодии и словам.

Мы разговариваем за кулисами концертного зала «Октябрь» в Москве. Нани Георгиевна только что со сцены — антракт.

— Думаю, сегодня все будет хорошо, — говорит артистка. — После четвертой песни я почувствовала: отношение зала ко мне теплое.

Многолетний успех. Постоянно растущая популярность. А певица

между тем не меняется. Но можно ли безоговорочно утверждать это? Ведь что-то в человеке на протяжении стольких лет должно измениться, и если он артист — это скажется в его искусстве. Кстати, вот что говорит Вахтанг Кикабидзе: «Нани очень чутко улавливает все течения эстрадной музыки и вовремя выносит на эстраду новые песни». Что же все-таки нового в ее искусстве?

Каждый год в ее репертуаре появляется несколько новых песен. Например, «Ямщики» Мовсесяна, «К чему играем мы судьбой» Пономаренко она поет совсем недавно.

Если сравнить эти мелодии с теми, что Нани Брегвадзе пела в 60-е годы, видишь: они действительно рождены другим временем. Но изменились не только мелодии. Изменилось отношение певицы к тому, о чем она поет. Да, песни все так же о любви. Все та же лиричность. Но, на мой взгляд, певица в них вкладывает иной смысл. Даже если слова и мелодия печальны, они звучат без горечи. В них светится мудрость человека, который выстрадал то, что «любое время года надо благодарно принимать». Песня «Снегопад» была записана давно. Сейчас Нани Брегвадзе поет ее совсем по-другому: светло, с надеждой. «Именно так и надо петь «Снегопад», — говорит певица. Те, кто был на ее концертах, соглашались с этим.

Нани Брегвадзе: — Я раньше больше думала о музыке, чем о смысле, заключенном в словах. Сейчас вдумываюсь в подтекст. Все, что прожито, сказывается на том, как смотришь на мир. А значит, и на том, как поешь.

— Есть певцы, которые все песни поют о себе...

— И про меня многие говорят так, но — ничего подобного! Мои песни — о самых разных женщинах. Я стараюсь сыграть их, почувствовать все так, как будто речь идет обо мне. Может быть, потому люди и говорят: «Ее песни — о ней».

Среди романсов, которые поет Нани Брегвадзе, много известных, исполненных выдающимися певица-

ми. Нужна немалая смелость, чтобы вступить в состязание с ними. И изобретательность — ведь надо спеть по-своему. Как нашла певица новые, свои краски для известных произведений?

— Романсы я пою с детства, с шести лет, — говорит Нани Георгиевна. — Например, мою любимую «Калитку» и «Отраду». Вот отсюда и смелость... До чего же смелись взрослые, когда я пела! Я абсолютно не понимала по-русски, но всем заявляла, что буду петь «с чувством». И шестилетняя девочка пела: «Вернись, я все прошу». Ни слова не понимала, а уж как выговаривала слова — можете себе представить! Но зато «с чувством». Ну, а если серьезно, я, действительно, долго боялась петь со сцены романсы «Капризная, упрямая», «Караван», «Левкой». Для себя я их пела всегда, а для публики — только два года.

— Ваши песни современного репертуара написаны специально для вас?

— Да. Правда, «Снегопад» пела до меня, но автор песни композитор Экимян очень хотел, чтобы спела я. Из уважения к нему я согласилась. И песню о Тбилиси я пела не первая. Но такую песню я просто не могла не петь. Я даже не стремилась быть оригинальной — пела в той аранжировке, что и греческая певица Иоанна. В этой песне она была настоящей грузинкой. Лучшего исполнения «Тбилиси» не придумать. На бис я всегда пою эту песню. Свой город я обожаю.

Недавно на студии грамзаписи «Мелодия» Нани Брегвадзе записала две пластинки. На одном диске ей аккомпанирует пианистка Мадя Гонглиашвили, на другой Нани Брегвадзе поет с ансамблем «Орера» и с Государственным симфоническим оркестром радио и телевидения. В ближайших планах артистки — спеть песню на слова Марины Цветаевой.

— Очень люблю Цветаеву, Ахматову, Пастернака, — говорит певица. — Мечтаю петь песни на слова поэтов-классиков. Пока что в моем репертуаре глубокого, философского содержания мало. Если бы я была композитором, обязательно писала бы музыку на стихи выдающихся поэтов. Недавно я разучила два известных романса на стихи Пушкина «Я вас любил» и «Мой голос для тебя и ласковый и томный».

Для нее пишут многие хорошие композиторы, знающие возможности этой певицы. Почему бы им не обратиться к стихам ее любимых поэтов? Нани Брегвадзе может донести до слушателя самые тонкие оттенки чувств, самую глубокую мысль. Будем же надеяться, что мечты ее сбудутся. И мы познаем новые грани этого самобытного таланта.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.